

УДК 339+332.8

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СОСТОЯНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ

С.Н. Чирихин

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: chirihin1@bk.ru

Л.И. Сысоева

Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
E-mail: ludasysoeva@mail.ru

Выполнен критический анализ действующих подходов анализа состояния конкуренции на основе определения уровня экономической концентрации. Обоснован и предложен авторский подход на основе анализа поведения участников рынка, базирующийся на оценке активности покупателей по смене продавцов при осуществлении покупок, отмечены его преимущества по сравнению с принятыми подходами. Проведена его апробация на примере оценки состояния конкуренции на рынках жилищных услуг и услуг доступа к сети Интернет г. Новосибирска.

Ключевые слова: конкуренция, показатели состояния конкуренции, экономическая концентрация, рынок жилищных услуг, рынок услуг доступа к сети Интернет.

BEHAVIORAL APPROACHED TO ANALYSYS OF THE STATE OF COMPETITION AT GOODS MARKETS

S.N. Chirikhin

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: chirihin1@bk.ru

L.I. Sysoyeva

Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
E-mail: ludasysoeva@mail.ru

A critical analysis of the existing approaches to analysis of the state of competition on the basis of determination of the level of economic concentration is carried out. The authors approach of the basis of the analysis of market participants behavior, based on evaluation of activity of buyers in change of sellers when making purchases is justified and offered; its advantages in comparison with the accepted approaches are registered. Approbation of the approach by the example of the evaluation of the state of competition at the housing services Internet access services markets in Novosibirsk is carried out.

Keywords: competition, indicators of state of competition, economic concentration, housing services market, Internet access services market.

ВВЕДЕНИЕ

Процессы развития конкуренции в российской экономике протекают весьма неоднозначно, с одной стороны, в этой сфере есть достаточно значимые достижения, с другой – сохранение (а иногда и усиление) проявлений определенных проблем. Так, среди достижений можно назвать:

- 1) увеличение количества участников экономики (включая малый бизнес);
- 2) реформирование отраслей естественных монополий;
- 3) уменьшение в целом величины барьеров входа предприятий в отрасли и рынки (прежде всего административных);
- 4) развитие транспортной инфраструктуры, что усиливает конкуренцию между резидентами различных регионов;
- 5) формирование и развитие торговли на биржевых площадках;
- 6) развитие внешней торговли.

Среди активно проявляющих себя проблем в деле развития конкуренции можно выделить:

- 1) сохранение в ряде случаев весьма существенных административных барьеров, включая коррупцию государственных организаций;
- 2) рост в ряде отраслей экономической концентрации (банковский сектор, транспортные услуги, нефтедобыча и нефтепереработка и пр.);
- 3) усиление проникновения государства в экономику вкупе с очевидными признаками низкой экономической эффективности государственного сектора;
- 4) интенсификация деятельности картелей;
- 5) недостаточное развитие финансовой и промышленной инфраструктуры по сравнению с потребностями экономики;
- 6) прогрессирующая монополистическая деятельность субъектов естественных монополий;
- 7) сохраняющаяся достаточно сильная степень отторжения ценности конкуренции в бизнесе и в обществе в целом [5].

Недостаточное развитие конкурентной среды приводит к возникновению следующих негативных явлений в экономике страны в целом:

- 1) систематические существенные ценовые колебания на рынках (жидкое моторное топливо, некоторые виды лекарственных средств и продовольствия и пр.), не спровоцированные внешними обстоятельствами, что ухудшает положение потребителей и прогнозируемость экономики;
- 2) перманентный рост нарушений антимонопольного законодательства, прежде всего, государственными и муниципальными организациями, что ведет к снижению эффективности расходования бюджетных средств;
- 3) существенное по мировым меркам отставание развития малого бизнеса в стране, что препятствует лучшему удовлетворению потребностей покупателей;
- 4) интенсивная монополистическая деятельность субъектов естественных монополий, что приводит к увеличению издержек их потребителей;
- 5) низкая по мировым меркам эффективность реализации административных процедур ведения бизнеса, что повышает издержки предпринимательской деятельности и снижает стимулы к ней;
- 6) неудовлетворительные темпы инновационного развития российской экономики.

При этом существуют отрасли, где отрицательные последствия слабой конкуренции проявляются наиболее активно, например, сфера ЖКХ. Среди хронических проблем жилищно-коммунального хозяйства можно назвать:

1. Нарастающую тенденцию старения жилья (степень износа основных фондов систем тепло-, электро- и водоснабжения достигает 50–70 %) [1].

2. Высокий уровень тарифов (например, Б.И. Нигматуллин заместитель гендиректора Института естественных монополий и бывший замминистра энергетики РФ развенчивает миф, будто электроэнергия в России в 3–4 раза дешевле, чем на Западе. На самом деле рассчитанный специалистами этого института по паритету покупательной способности 1 кВт·ч стоит у нас в стране 15–20 центов. Столько же – в США, а в Европе и того дешевле – 12 центов) [9].

3. Неудовлетворенность потребителей качеством получаемых услуг (согласно результатам опроса, проведенного ВЦИОМ, 84 % граждан России не устраивает качество получаемых ими жилищно-коммунальных услуг, треть населения страны (37 %) недовольны сроками их предоставления; 9 % – скоростью реакции на обращения жильцов, 11 % – оперативностью проведения ремонта) [16].

4. Отсутствие серьезной инновационной активности участников рынка (например, французская газотурбинная установка «Альстом» вырабатывает либо тепло, либо электроэнергию, либо то и другое вместе. На запуск и разогрев требуются минуты, а используемым российским ТЭЦ – до 1,5 сут. «Альстом» и ее аналоги занимают площадь в 6–8 раз меньше действующих в российских системах энергоснабжения агрегатов, что важно в условиях города. Они не так загрязняют атмосферу, требуют в десятки раз меньше персонала, а себестоимость тепла и электричества у них вдвое ниже, чем отпускные цены нашего оборудования) [10].

5. Изменение расходов федерального бюджета в сфере ЖКХ. В настоящее время совокупные бюджетные расходы на жилищно-коммунальные услуги систематически уменьшаются (в 2010 г. – 17616,6 млрд руб., в 2015 г. – 4237,1 млрд руб.) [10]. В большинстве регионов отсутствует какой-либо прогресс в деле совершенствования собственной системы развития ЖКХ, упор делается на выбивание средств из федерального бюджета (например, в 2008 г. в ЖКХ страны из консолидированного бюджета направлено 800 млрд руб. Из них 45 млрд, по оценкам Минрегиона, списаны на потери воды (20 %), 15 % – электричества и 40 % – тепла) [9].

Все перечисленные особенности (за исключением последней) свидетельствуют в пользу наличия неразвитой конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг.

Естественно, при наличии достаточно большого количества противоречивых тенденций в экономике в целом и в отдельных отраслях встает вопрос об определении итоговой результативности их воздействия на состояние конкуренции. Соответствующая количественная оценка будет служить в том числе конечным критерием успешности/неуспешности осуществления государственной конкурентной политики. Отсюда следует необходимость разработки и применения надежных, технологичных и легко интерпретируемых критериев оценки состояния конкурентной среды.

В соответствии с изложенным данная статья имеет целью проведение критического анализа действующих подходов к оценке состояния конкуренции и на этой основе обоснование авторского предложения по проведению такой оценки. Предлагаемый авторами подход апробирован, результаты чего также представлены в данном исследовании.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В настоящее время для оценки состояния конкуренции, в том числе на уровне официально принятых методик, применяются показатели, базирующиеся на критериях экономической концентрации. В обосновании данного подхода лежит положение о том, что при увеличении своего присутствия на рынке (определяется по величине его рыночной доли) предприятие в большей степени имеет возможность определять условия функционирования рынка и, соответственно, оказывать давление на конкурентов и покупателей, уменьшая тем самым степень их экономической свободы и увеличивая для себя на этой основе экономические выгоды.

Расчет указанных показателей основан на использовании величин долей участников рынка. При повышении этих величин (что происходит в результате уменьшения количества участников рынка и/или их укрупнении) значения показателей концентрации возрастают, при их снижении (что, соответственно, происходит в результате увеличения количества участников рынка и/или сокращения масштабов их деятельности) – падают. Видов таких показателей достаточно много, наибольшее распространение получили коэффициент рыночной концентрации и индекс Герфиндаля–Гиршмана, официально закрепленные антимонопольным органом для использования при анализе товарных рынков.

Начало применения данных показателей соответствует интенсификации систематического использования антимонопольного законодательства. После завершения второй мировой войны в американской экономике начались интенсивные слияния, вызвавшие негативную реакцию в обществе. Как следствие, участились случаи проведения анализа влияния этих слияний на конкуренцию, проводимых антимонопольным органом и рассмотрения принятых решений в судах. Активизация применения антимонопольного законодательства привела к необходимости выработки эффективных и технологичных критериев оценки результатов такого влияния. В итоге Верховный суд США в 1963 г. при рассмотрении дела *United States v. Philadelphia Nat'l Bank* [14] вынес решение, в котором было отмечено, что рост экономической концентрации оказывает негативное влияние на состояние рынка. Данное дело получило статус прецедентного, после чего судебные решения по анализу слияний стали приниматься с опорой в первую очередь на результаты исследования концентрации на рынке.

В целях стандартизации подходов Министерство юстиции США в 1968 г. издало первую версию «Рекомендаций по слияниям» [26], в соответствии с которой критическим порогом концентрации признавалась суммарная доля четырех наиболее крупных фирм на рынке на уровне 75 %.

В целом коэффициент рыночной концентрации представляет собой сумму нескольких долей наиболее крупных участников рынка, в современ-

ной практике – чаще всего трех. Если определенное значение коэффициента для трех участников конкретного рынка лежит в диапазоне от 100 до 70 %, то рынок относится к рынкам с высокой концентрацией, степень развития конкурентной среды является неудовлетворительной; при диапазоне значения от 70 до 45 % концентрация на рынке признается умеренной, степень развития конкуренции – умеренная; при значении коэффициента меньше 45 % концентрация на рынке считается низкой, конкурентная среда – развитой.

Основным недостатком данного показателя была опора на использование значений долей на рынке только нескольких наиболее крупных фирм, что приводило к относительно низкой его точности.

Вторая версия «Рекомендаций» была выпущена в 1982 г., в которой в качестве инструмента исследования вводится индекс Герфиндаля–Гиршмана, обладающий лучшими аналитическими свойствами (в частности, учет долей на рынке всех его участников, связь структуры рынка с рыночной властью и эластичностью спроса) [12]. Значение данного индекса находится суммированием квадратов рыночных долей поставщиков (покупателей) товаров. При этом, если полученное значение индекса лежит в пределах от 10 000 до 2000, то рынок относится к рынкам с высокой концентрацией, степень развития конкурентной среды является неудовлетворительной; при диапазоне значения от 2000 до 1000 концентрация на рынке признается умеренной, степень развития конкуренции – умеренная; при значении коэффициента меньше 1000 концентрация на рынке считается низкой, конкурентная среда – развитой.

Принятие указанного нормативного акта дало толчок дальнейшим исследованиям в виде разработки и предложения более сложных индексов концентрации [13]. В дальнейшем «Рекомендации» неоднократно модифицировались, в последний раз – в 2010 г., однако преимущественное использование структурных критериев, основанных на анализе величины долей участников рынка, оставалось неизменным; на их основе выполнялся систематический анализ состояния конкуренции в отраслях экономики США.

В научных исследованиях перечень показателей экономической концентрации был расширен, помимо приведенных выше двух показателей были предложены индекс энтропии, дисперсия рыночных долей, кривая Лоренца и пр. [8], однако систематические исследования состояния конкуренции с их использованием не проводились.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Определены недостатки показателей экономической концентрации, используемых в настоящее время для анализа состояния конкуренции на товарных рынках.

2. Предложен и обоснован авторский метод анализа состояния конкуренции, основанный на оценке поведения потребителей в виде количественного измерения интенсивности смены покупателями продавцов.

3. Предложенный авторский метод апробирован путем применения для анализа состояния конкуренции на рынках жилищных услуг и услуг доступа к сети Интернет в г. Новосибирске и сопоставления полученных результатов с экспертными оценками.

ДИСКУССИЯ

Показатели экономической концентрации в целом обладают теми главными достоинствами, что позволяют достаточно технологично стандартизовать процедуру анализа состояния конкуренции и имеют большей частью достаточно простую и понятную содержательную интерпретацию.

Однако при этом им свойственны существенные недостатки и ограничения, довольно схожие в силу однотипности заложенных в основу их построения принципов:

1) использование жестких пороговых значений для квалификации рынка с точки зрения состояния конкуренции (т.е. отнесения конкретного рынка к рынку с развитой, умеренной или неразвитой конкуренцией), что не может быть оправдано в силу наличия отраслевой специфики каждого рынка и особенностей состояния всей экономики в целом;

2) принципиальная невозможность применения для оценки величины барьеров входа на рынки и выхода с них и влияния этих барьеров на степень развития конкуренции (незначительные барьеры входа позволяют предотвратить практически любую монополистическую практику участников рынка с высокой концентрацией);

3) принципиальная невозможность использования для определения наличия картельной практики на рынке. Авторы не согласны с достаточно распространенной точкой зрения, что низкая концентрация и/или наличие на рынке большого количества его участников автоматически создают значительные препятствия для возникновения и функционирования картелей. Практика и здравый смысл показывают, что заключение антиконкурентных договоренностей достаточно просто осуществляется в ходе неформальных встреч на мероприятиях в рамках работы отраслевых союзов и ассоциаций. Трудно представить, что участники таких встреч упустят возможность осуществить обмен текущей информацией, планами и идеями вплоть до согласования координации своей деятельности в будущем, что предопределяет реализацию картельной практики. В последнее время возникновение таких объединений произошло практически в каждой отрасли российской экономики.

Наблюдения показывают, что неспровоцированные какими-либо внешними обстоятельствами спонтанные резкие повышения цен происходят с одинаковым успехом на высоко- и низкоконцентрированных рынках (например, рынок куриных яиц в 2013 г. – низкоконцентрированный, рынок бензина в 2011 г. – высококонцентрированный и пр.). Сложно подобрать для такого рода явлений иные объяснения, кроме как сознательной воли участников рынка, реализующих свои монополистические амбиции. Для анализа причин таких явлений необходимо расширять диапазон применяемых подходов для проведения анализа состояния конкуренции.

В целях устранения отмеченных недостатков принятых в настоящее время подходов предложим авторский метод анализа состояния конкуренции. Он основан на количественном измерении степени соперничества продавцов за покупателей и базируется на официально принятой трактовке понятия конкуренции: «конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в односто-

роннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [24].

Возрастание степени соперничества на рынке со стороны продавцов за покупателя путем предложения на рынке лучшей цены, качества или/и сервиса приводит к смене покупателями продавцов, поскольку моменты времени для возникновения таких предложений почти всегда не совпадают (совпадение является частным крайне редко встречающимся на практике случаем). Таким образом, численное измерение интенсивности такой смены может отражать уровень соперничества, т.е. уровень конкуренции.

Данная интенсивность может быть количественно охарактеризована такими показателями, как:

1. Частота смены покупателями продавцов.
2. Средний период времени между сменами покупателями продавцов.
3. Количество переключений покупателей от одного продавца к другому продавцу за определенный период времени.

Все представленные способы измерения интенсивности равнозначны по надежности и достоверности, однако наиболее технологичным способом, предполагающим меньшие затраты по сбору и обработке информации, является третий – соответствующий показатель может быть определен путем прямого подсчета количества переключений (предпочтительно для оптовых рынков) или получен в ходе опроса покупателей (актуально для розничных рынков, в таком случае результатом применения способа будет соответствующая оценка, имеющая объективную основу).

Естественно, при использовании данного способа необходимо учитывать только те переключения покупателей, которые вызваны конкурентной борьбой поставщиков, проявляющей себя в виде улучшения характеристик предложения товара на рынке (здесь не могут быть учтены переключения, вызванные чрезвычайными обстоятельствами, уходом с рынка некоторых продавцов, неэкономическими причинами действий покупателей и пр.), в силу чего избежать опроса покупателей или экспертных оценок в любом случае оказывается невозможно.

Показателями, которые могут характеризовать количество переключений покупателей при осуществлении покупок в результате конкурентной борьбы продавцов, могут служить:

- 1) количество смены продавцов покупателями при осуществлении покупок:

$$NCP = NP - NNCP,$$

где NP – количество покупок; NNCP – количество покупок, при осуществлении которых смены продавцов не произошло;

- 2) относительное количество смены продавцов покупателями при осуществлении покупок – доля ситуаций выбора нового продавца покупателями в совокупном количестве покупок, %:

$$RNCP = (NCP/NP) \cdot 100 \%;$$

- 3) среднее количество смены продавцов покупателями при осуществлении покупок для одного покупателя:

$$ANCP = NCP/NB,$$

где NB – количество покупателей.

Для апробации предлагаемого подхода проведем анализ состояния конкуренции на рынке жилищных услуг.

Для повышения корректности проводимых исследований определим понятие жилищной услуги. Согласно ст. 154 Жилищного кодекса РФ, под жилищной услугой понимается содержание и ремонт жилого помещения, что в свою очередь включает в себя проведение работ и оказание услуг, связанных с управлением многоквартирным домом, эксплуатацией совместного имущества в многоквартирном доме.

Анализ состояния конкуренции на отдельных товарных рынках и в экономике в целом по своему статусу должны давать ежегодные Доклады о состоянии конкуренции в Российской Федерации, подготавливаемые на постоянной основе Федеральной антимонопольной службой (ФАС России). Однако в последнем таком Докладе за 2015 г. (далее – Доклад) какое-либо рассмотрение в отношении рынка жилищных услуг на уровне всей страны отсутствует, в обзоре раздела 1.3 «Дорожная карта “Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики”» сфера ЖКХ не упомянута [16]. Некоторые отдельные аспекты рассматриваемой проблемы приведены в приложении к данному докладу, где рассматриваются лучшие региональные практики развития конкуренции. При реализации указанных практик рассматриваемая проблема анализировалась органами власти Хабаровского края, Ульяновской области, Санкт-Петербурга.

В Хабаровском крае потребители в целом негативно оценили деятельность управляющих компаний, отметив высокий уровень оплаты их услуг при низком качестве, неудовлетворенность предлагаемым ассортиментом и состоянием жилого фонда. В то же время сами поставщики услуг при их опросе представили мнение о высокой степени конкуренции между ними. Итоговое мнение органов власти – уровень развития конкуренции средний, основная проблемы рынка – избыточное давление проверяющих органов на поставщиков услуг.

На рынке услуг управления многоквартирными домами Ульяновской области согласно результатам проведенного анализа действует более 50 управляющих компаний, что, по мнению авторов исследования, достаточно для характеристики конкурентной среды на данном рынке как высокоразвитой. Результатом развития конкуренции считается уменьшение количества жалоб пользователей и повышение качества предоставляемых услуг.

Конкуренция на рынке услуг управления многоквартирными домами Санкт-Петербурга определяется как развитая. Доказательствами данного вывода считаются наличие множества компаний на рынке, отсутствие роста цен, высокая динамика создания ТСЖ и смены клиентов поставщиков услуг.

По представленной в данном Докладе информации можно сделать следующие выводы:

1. Рынки жилищных услуг в целом оцениваются как высококонкурентные, следствием чего является уменьшение количества жалоб потребителей в надзорные органы и положительная динамика смены потребителями поставщиков услуг.

2. Не приведены убедительные доказательства данных оценок – значения общепринятых критериев состояния конкурентной среды, их динамика (за исключением рынка Санкт-Петербурга), систематический анализ преодолимости барьеров входа на рынки новых участников, результаты исследований проявлений антиконкурентной практики и пр.

3. Несмотря на получение вывода о высокой степени развития конкурентной среды, на рассматриваемом рынке существуют довольно существенные проблемы, проявляющие себя в виде значительного износа жилого фонда, наличия существенных административных барьеров, неудовлетворительного ассортимента предлагаемых поставщиками услуг.

Полученные в Докладе выводы находятся в прямом противоречии со свидетельствами неудовлетворительного состояния конкуренции в сфере жилищных услуг, приведенными во Введении настоящей статьи.

Проведем анализ состояния конкурентной среды на основе описанных ранее коэффициентов рыночной концентрации для рынка жилищных услуг г. Новосибирска. В качестве исходных данных будем использовать значения долей участников на рынке (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика долей участников рынка жилищных услуг в г. Новосибирске
в стоимостном выражении**

Номер п/п	Участник рынка	Доля в 2012 г., %	Доля в 2013 г., %	Доля в 2014 г., %	Доля в 2015 г., %
1	ООО «Управляющая компания “Засельцовская”»	1,3	0,9	0,8	–
2	ООО «ДОСТ-Н»	0,6	1	1,0	1,1
3	ФГУП «Жилищно-коммунальное хозяйство ННЦ»	1,2	1,3	1,6	1,5
4	ЗАО «МКС-Новосибирск»	5,9	5	7,5	7,4
5	ЗАО «УК СПАС-ДОМ»	4,1	3,5	3,6	3,5
6	ООО «Служба заказчика жилищно- коммунального хозяйства Ленинского района»	1,7	2,8	2,2	4,1
7	ООО «Управление жилищно- коммунального хозяйства Октябрьского района»	1,2	1,2	1,8	1,8
8	ООО «Управляющая компания “Дзержинец”»	1,5	2,7	3,2	3,2
9	ООО «Управляющая компания “Октябрьская”» В 2016 г. прекращение деятельности ООО «Управляющая компания “Засельцовская” путем слияния с ООО «Управляющая компания “Октябрьская”»	1,6	1,9	1,7	2,5
10	ООО «Управление жилищного хозяйства Кировского района»	0,4%	1,6	2,4	2,4
11	Прочие участники рынка	80,6%	78,2	74,2	72,5

Таблица 2

**Соотношение индекса роста тарифа на жилищные услуги в г. Новосибирске
с 2009 по 2016 г. и индекса потребительских цен**

Номер п/п	Поставщик жилищных услуг	Индекс роста тарифов на жилищные услуги за период 2009–2016 гг., %
1	ЗАО «МКС-Новосибирск»	235
2	ЗАО «Управляющая компания СПАС-ДОМ»	236
3	ООО «Управляющая компания “Октябрьская”»	242
4	ООО «ДОСТ-Н»	225
5	ООО «Служба заказчика жилищно-коммунального хозяйства Ленинского района»	226
6	ООО «Управляющая компания “Заельцовская”»	189
7	ФГУП «Жилищно-коммунальное хозяйство ННЦ»	239
8	ООО «Управление жилищно-коммунальным хозяйством Октябрьского района»	237
9	ООО «Управление жилищно-коммунальным хозяйством Кировского района»	201
10	ООО «Управляющая компания “Дзержинец”»	246
Индекс потребительских цен в Новосибирской области, %	86	

Результаты проведенного рассмотрения дают значение согласно данным табл. 1 для 2015 г. $CR3 = 15\%$, экспертная авторская оценка ННІ – примерно 450. В соответствии с данными значениями исследуемый рынок относится к рынку с низкой концентрацией, вследствие чего конкуренцию на рынке можно считать довольно развитой.

Тем не менее ранее указанные особенности данного рынка дают основания для того, чтобы поставить под серьезное сомнение данный вывод. В дополнение к этим особенностям отметим высокую ценовую динамику основных участников рынка (табл. 2), которая свидетельствует в пользу отсутствия интенсивной конкуренции на рынке, так как тарифы на жилищные услуги в регионе растут большими темпами, чем темпы инфляции. Слабая ценовая конкуренция является проявлением в целом слабой конкуренции на рынке.

Используем авторский метод для анализа состояния конкуренции, исходные данные для которого приведены на рис. 1. По итогам рассмотрения можно констатировать, что доля потребителей, перешедших на обслуживание в другие управляющие компании в 2015 г., составляет 0,17 % (рассчитано по показателю количества жилых домов, перешедших на обслуживание в другую управляющую компанию; соответствует показателю $RNCP$ – относительное количество смены продавцов покупателями при осуществлении покупок; $(13/7437) \cdot 100\%$, где 7437 – общее количество домов под управлением УК), что совершенно очевидно свидетельствует о крайне низком уровне интенсивности конкуренции. В 2016 г. данный показатель снизился в еще большей степени – 0,07 % $((5/7437) \cdot 100\%)$.

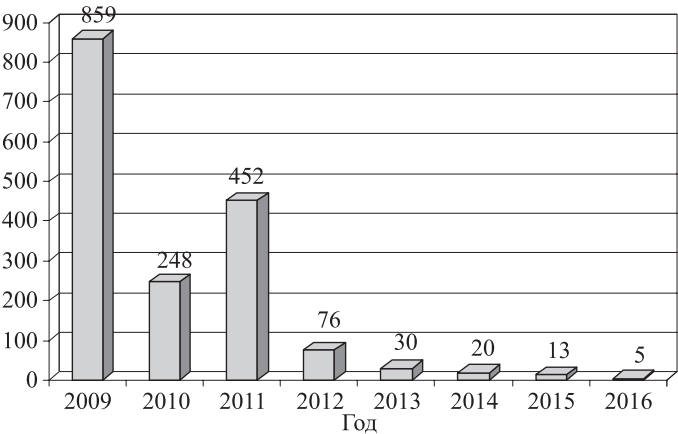

Рис. 1. Количество жилых домов, перешедших на обслуживание в управляющую компанию в г. Новосибирске, ед. (по данным Государственной жилищной инспекции в Новосибирской области)

В целом можно утверждать, что интенсивность конкуренции на рассматриваемом рынке за анализируемый период в целом падает (согласно рис. 1 количество жилых домов, перешедших на обслуживание в другую управляющую компанию за анализируемый период, неуклонно снижается).

По итогам проведения аналогичного рассмотрения для г. Кемерово (рис. 2) можно констатировать, что доля потребителей, перешедших на обслуживание в другие управляющие компании за 2015 г., составляет 1,7 %, что так же, как и для Новосибирска, свидетельствует о низком уровне интенсивности конкуренции. В 2016 г. отмечается уменьшение данного показателя до 0,11 %, на основании чего можно утверждать, что интенсивность конкуренции на рассматриваемом рынке за анализируемый период в целом снижается.

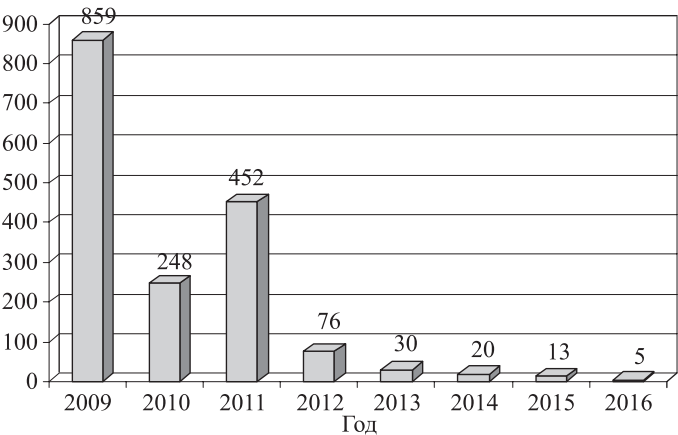

Рис. 2. Количество жилых домов, перешедших на обслуживание в управляющую компанию в г. Кемерово, ед. (по данным Государственной жилищной инспекции в Кемеровской области)

Однако, поскольку для Новосибирска найденный показатель составляет 0,07 %, можно сделать вывод, что уровень интенсивности конкуренции на рынке жилищных услуг г. Кемерово выше по сравнению с Новосибирском. Также добавим, что определенная ранее закономерность превышения темпов роста жилищных тарифов над индексом инфляции для г. Новосибирска верна и для г. Кемерово. Таким образом, полученные результаты для рынка жилищных услуг г. Новосибирска не уникальны и характеризуют устойчивую тенденцию.

В качестве итоговых результатов проведенного анализа можно отметить, что:

1. Конкуренция на рынке услуг по содержанию жилья практически отсутствует, что подтверждается высокими темпами роста цен, низкой инновационной активностью поставщиков услуг, неудовлетворительным качеством предоставления этих услуг и пр.

2. Рассмотрение особенностей поведения управляющих компаний позволяет сделать вывод о низкой степени конкуренции между участниками рынка и наличии определенных проблем у потребителей при смене ими поставщика жилищных услуг (проявляется прежде всего в виде низкой активности потребителей по переходу к новым поставщикам).

3. Используемые в настоящее время подходы для анализа состояния конкурентной среды, использующие коэффициенты рыночной концентрации, при их применении к рынку содержания жилья, не позволяют получить согласующиеся с экспертными оценками и выводами по итогам контент-анализа результатами; получаемые при этом заключения свидетельствуют о развитой конкуренции, что принципиально не соответствует итоговой оценке эффективности отрасли. Весьма эффективным для применения на рынке жилищных услуг является поведенческий подход, использующий, например, для анализа поведения участников рынка интенсивность перехода покупателей между поставщиками услуг.

В качестве еще одного доказательства действенности рассматриваемого метода приведем результаты анализа состояния конкуренции на рынке услуг доступа к сети Интернет в г. Новосибирске. Исходные данные приведены на рис. 3 и 4.

Из приведенных на рис. 3 данных видно, что процент абонентов – юридических лиц, сменивших провайдера за год в г. Новосибирске (соответствует показателю RNCР – относительное количество смены продавцов покупателями при осуществлении покупок), в 2016 г. составил 4,3 %. Напомним, что аналогичный показатель для рынка услуг по содержанию жилья по результатам ранее представленного здесь исследования составлял в 2016 г. 0,07 %. Таким образом, можно утверждать, что интенсивность процессов конкуренции на анализируемом рынке в 61 раз выше ($4,3/0,07$ %), чем на рынке услуг по содержанию жилья. Причем последние три года данный показатель постоянно возрастал, что, на наш взгляд, свидетельствует об обострении соперничества провайдеров за потребителей.

Показатель относительного количества смены провайдеров физическими лицами по результатам анализа данных рис. 4 дает более скромный результат – 1,9 %, что, однако, тоже существенно превышает аналогичное значение этого показателя для рынка услуг по содержанию жилья. Однако

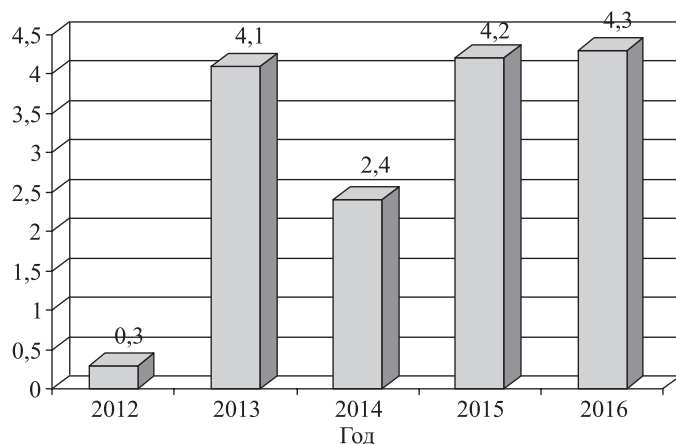

Рис. 3. Процент абонентов – юридических лиц, сменивших провайдера сети Интернет за год в г. Новосибирске, % (составлено авторами по [19, 22, 23, 25])

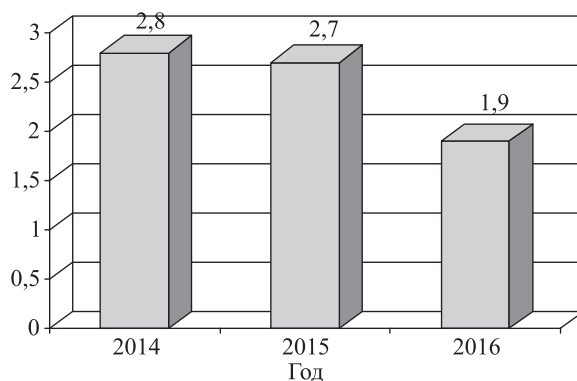

Рис. 4. Процент абонентов – физических лиц, сменивших провайдера сети Интернет за год в г. Новосибирске, % (составлено авторами по [15])

данное сопоставление, на наш взгляд, не вполне корректно, так как потребителями жилищных услуг выступают организованные коллективы жильцов многоквартирных домов, что по статусу соответствует юридическим лицам.

Полученный вывод не вступает в противоречие с результатами качественного анализа эффективности развития рынка услуг доступа к сети Интернет. Действительно:

1. На рынке реализуется весьма лояльная к потребителям ценовая динамика – индекс тарифов постоянно отстает от индекса инфляции (табл. 3).

2. На рынке достаточно активно осуществляется внедрение инноваций (только ОАО «Ростелеком» по информации компании за последнее время запустил в действие инновационные проекты, направленные на создание и внедрение оборудования с многократно увеличенной пропускной способностью; развитие мобильной связи на базе мультистандартной сети; создание собственной спутниковой сети Ка-диапазона для обеспечения интегрированного покрытия территории страны, включая труднодоступные

Таблица 3

**Соотношение индекса роста тарифа на услуги доступа к сети Интернет
в г. Новосибирске с 2012 по 2016 г. и темпов инфляции**

Год	Темпы инфляции, %	Дом.ru (ЗАО «ЭР-Телеком Холдинг»)		ОАО «Ростелеком»		Электронный город (ООО «Новотелеком»)	
		Руб./ Мбит/с	Темпы роста, %	Руб./ Мбит/с	Темпы роста, %	Руб./ Мбит/с	Темпы роста, %
2012	6,58	555	–	629	–	590	–
2013	6,45	464	–19,61	550	–14,36	529	–11,53
2014	11,36	400	–16	520	–5,76	500	–5,8
2015	10,89	399	–0,25	495	–5,05	460	–8,6
2016	4,4	350	–14	400	–23,75	520	11,53

районы; построение единого Центра Управления Сетью для обеспечения стандартизированного качества предоставляемых услуг и повышения эффективности управления и пр.).

3. Идет интенсивная рекламная деятельность провайдеров, направленная на переманивание потребителей. Например, ОАО «Ростелеком» провел в 2012 г. масштабную транзитную Indoog-кампанию с целью максимально быстрого и масштабного информирования существующих и потенциальных абонентов о новых акциях и услугах [21]; ОАО «ВымпелКом» (ТМ «Билайн») запустил новую рекламную кампанию, посвященную домашнему интернету и домашнему цифровому телевидению, основным элементом кампании являются телевизионные ролики и ролики сети Интернет на популярных ресурсах [18]; телеком-оператор «Дом.ru» в 2015 г. предложил пользователям новый тарифный план, в рамках которого подключить современные телеком-услуги – интернет, цифровое ТВ, домашний телефон – можно за символическую сумму в 1 руб. за первый месяц пользования [17].

4. Потребители в целом удовлетворены качеством получаемых услуг и сервисом. Для оценки удовлетворенности качеством получаемых услуг и сервисом авторами был проведен опрос потребителей о степени удовлетворенности услугами провайдеров (объем выборки – 130 респондентов в г. Новосибирске). Полученные результаты в виде рейтинга представлены в табл. 4.

Таблица 4

Рейтинг наиболее крупных провайдеров г. Новосибирска

№ п/п	Название	Рейтинг, %
1	Ростелеком	42
2	Сибирские сети	52
3	Авантел	48
4	Новотелеком	70
5	ТТК-Западная Сибирь	68
6	ЭР-Телеком (бренд «ДОМ.RU»)	59
7	МТС (до 20.12. 2010 ГК «CityHomeNet»)	47
8	ТТК	57
9	Прочие	51

Из приведенных данных видно, что наиболее качественные услуги предоставляют ТТК-Западная Сибирь и ДОМ.RU.

Таким образом, на рынке идет острое соперничество поставщиков за потребителя путем, прежде всего, улучшения ценового предложения, повышения качества предоставляемых услуг, информирования пользователей об особенностях предлагаемых сервисов, внедрения инноваций. Все это в совокупности, на взгляд авторов, безусловно свидетельствует о наличии на рынке острой конкуренции, что полностью соответствует результатам применения к анализу данного рынка предложенной методики.

В результате по итогам проведенного рассмотрения можно констатировать, что использование предложенного авторами подхода для анализа состояния конкуренции позволяет получить результаты, полностью соответствующие выводам на основе экспертных оценок и/или контент-анализа для рынка услуг доступа к сети Интернет, где конкуренция весьма развита; при этом он дает примерно на два порядка большее значение уровня интенсивности конкуренции, чем для рынка жилищных услуг с неразвитой конкуренцией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом проведенное исследование свидетельствует в пользу возможности применения показателей, характеризующих поведение участников рынка, для оценки состояния конкуренции на нем, и при этом получения лучших по качеству результатов по сравнению с использованием традиционных показателей экономической концентрации, анализирующих рынки в статике с игнорированием динамики их изменения.

Предлагаемый подход может быть использован в работе Федеральной антимонопольной службой, Миниэкономразвития России, региональными и местными органами власти, отраслевыми органами управления, хозяйствующими субъектами для оценки состояния конкурентной среды в целях принятия управленческих решений. В настоящее время ведется работа по разработке официальной методики Государственной жилищной инспекции по Новосибирской области по оценке состояния конкуренции на рынке жилищных услуг Новосибирской области на основе описанного в данной статье авторского подхода. Также данный подход может быть применен для соответствующих научных исследований.

Литература

1. Дойникова С.С. Управление жилым домом (сравнительный анализ зарубежного опыта) // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2013. № 3 (7). С. 4–13.
2. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2000. 304 с.
3. Кобец Е.А., Ханина А.В. Генезис и тенденции развития сферы жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. № 2. С. 145–153.
4. Либоракина М.И., Сиваева С.Б. Местное самоуправление и реформа жилищно-коммунального хозяйства // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 39–50.

5. *Лихачев А.* Нам необходимо вернуть в общество понимание ценности предпринимательства, ценности честной и открытой конкуренции // Конкурентная политика. 2010. № 6. С. 4.
6. *Мусил Л.* Либерализация рынка газа: опыт Чехии // Газ России. 2014. № 4. С. 48–51.
7. *Огнев И.А.* Реформа ЖКХ в тупике // ЭКО. 2010. № 12. С. 93 – 113.
8. *Рой Л.В., Третьяк В.П.* Анализ отраслевых рынков: учебник. М.: ИНФРА-М, 2008. 442 с.
9. *Семеркова Л.Н., Дмитриева Т.Н.* Оценка качества жилищно-коммунальных услуг // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 4. С. 127–136.
10. *Цицин К.* Перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства // Проблемы теории и практики. 2009. № 10. С. 8–12.
11. *Чирихин С.Н.* Процессы экономической концентрации в Новосибирской области // ЭКО. 2004. № 5. С. 128–135.
12. *Encaoua D. Jackuetin A.* Degree of Monopoly, Indices of Concentration and Threat of Entry // International Economic Review. Vol. 21. No. 1 (Feb., 1980). P. 87–105.
13. *Mariuzzo F, Walsh P.P, Whelan C.* Merger control in Differentiated-Product Industries // Choi J.P. (ed.). Recent Developments in Antitrust Theory and Evidence. The MIT Press. 2007. P. 187–213.
14. United States v. Philadelphia Nat'l Bank, 374 US 321 (1963).
15. Война провайдеров: «федералы» несут потери. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksonline.ru/stats/-id/398/> (дата обращения: 07.01.2017).
16. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации. М.: ФАС России, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=318> (дата обращения: 27.01.2017).
17. Дом.ru предлагает подключить «пакет за рубль». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.volzsky.ru/index.php?wx=16&wx2=24897> (дата обращения: 13.01.2017).
18. ОАО «ВымпелКом» (ТМ «Билайн») запустил рекламную кампанию. [Электронный ресурс]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=Sf7SY6beXm0&feature=player_embedded (дата обращения: 13.01.2017).
19. Обратного пути нет? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksonline.ru/184913/obratnogo-puti-net/> (дата обращения: 25.11.2016).
20. Официальный сайт – Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://info.minfin.ru/kons_rash.php (дата обращения: 13.01.2017).
21. Ростелеком запустил рекламную кампанию. [Электронный ресурс]. URL: http://www.advmarket.ru/news_adv/index.php?read_news=740&ten_rubric=spb (дата обращения: 13.01.2017).
22. Телекоммуникационный штиль? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksonline.ru/stats/-id/2853/> (дата обращения: 05.01.2017).
23. Уровнем обслуживания какого оператора связи в Новосибирске вы удовлетворены? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksonline.ru/236436/urovнем-obsluzhivaniya-kakogo-operatora-svyazi-v-novosibirske-vy-udovletvoreny/> (дата обращения: 11.07.2017).
24. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/baabe5b69a3c031bfb8d485891bf8077d6809a94/ (дата обращения: 27.01.2017).
25. Хищники против старожиллов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksonline.ru/stats/-id/1938/> (дата обращения: 07.01.2017).
26. US Department of justice, 1968 Merger of guidelines. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justice.gov/atr/hrmerger/11247.pdf>

Bibliography

1. *Dojnikova S.S.* Upravlenie zhilym domom (sravnitel'nyy analiz zarubezhnogo opyta) // Chelovecheskiy kapital i professional'noe obrazovanie. 2013. № 3 (7). P. 4–13.
2. *Inozemcev V.L.* Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechija, perspektivy: ucheb. posobie dlja studentov vuzov. M.: Logos, 2000. 304 p.
3. *Kobec E.A., Hanina A.V.* Genezis i tendencii razvitiya sfery zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2. P. 145–153.
4. *Liborakina M.I., Sivaeva S.B.* Mestnoe samoupravlenie i reforma zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2004. № 3. P. 39–50.
5. *Lihachev A.* Nam neobhodimo vernut' v obshchestvo ponimanie cennosti predprinimatel'stva, cennosti chestnoj i otkrytoj konkurencii // Konkurentnaja politika. 2010. № 6. P. 4.
6. *Musil L.* Liberalizacija rynka gaza: opyt Chehii // Gaz Rossii. 2014. № 4. P. 48–51.
7. *Ognev I.A.* Reforma ZhKH v tupike // JeKO. 2010. № 12. P. 93–113.
8. *Roj L.V., Treťjak V.P.* Analiz otraslevykh rynkov: uchebnik. M.: INFRA-M, 2008. 442 p.
9. *Semerikova L.N., Dmitrieva T.N.* Ocenka kachestva zhilishhno-kommunal'nykh uslug // Izvestija vysshix uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2011. № 4. P. 127–136.
10. *Cicin K.* Perspektivy razvitiya zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva // Problemy teorii i praktiki. 2009. № 10. P. 8–12.
11. *Chirihin S.N.* Processy jekonomicheskoy koncentracii v Novosibirskoj oblasti // JeKO. 2004. № 5. P. 128–135.
12. *Encaoua D., Jackuemin A.* Degree of Monopoly, Indices of Concentration and Threat of Entry // International Economic Review. Vol. 21. No. 1 (Feb., 1980). P. 87–105.
13. *Mariuzzo F., Walsh P.P., Whelan C.* Merger control in Differentiated-Product Industries // Choi J.P. (ed.). Recent Developments in Antitrust Theory and Evidence. The MIT Press. 2007. P. 187–213.
14. United States v. Philadelphia Nat'l Bank, 374 US 321 (1963).
15. Vojna provajderov: «federaly» nesut poteri. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ksonline.ru/stats/-id/398/> (data obrashhenija: 07.01.2017).
16. Doklad o sostojanii konkurencii v Rossijskoj Federacii. M.: FAS Rossii, 2015. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=318> (data obrashhenija: 27.01.2017).
17. Dom.ru predlagaet podkljuchit' «paket za rubl'». [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.volzsky.ru/index.php?wx=16&wx2=24897> (data obrashhenija: 13.01.2017).
18. OAO «VypelKom» (TM «Bilajn») zapustil reklamnuju kampaniju. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=Sf7SY6beXm0&feature=player_embedded (data obrashhenija: 13.01.2017).
19. Obratnogo puti net? [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ksonline.ru/184913/obratnogo-puti-net/> (data obrashhenija: 25.11.2016).
20. Oficial'nyj sajt – Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. URL: http://info.minfin.ru/kons_rash.php (data obrashhenija: 13.01.2017).
21. Rostelekom zapustil reklamnuju kampaniju. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.advmarket.ru/news_adv/index.php?read_news=740&ten_rubric=spb (data obrashhenija: 13.01.2017).
22. Telekommunikacionnyj shtil'? [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ksonline.ru/stats/-id/2853/> (data obrashhenija: 05.01.2017).
23. Urovnem obsluzhivaniya kakogo operatora svyazi v Novosibirske vy udovletvoreny? [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ksonline.ru/236436/urovнем-obsluzhivaniya-kakogo-operatora-svyazi-v-novosibirske-vy-udovletvoreny/> (data obrashhenija: 11.07.2017).

24. Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 N 135-FZ (red. ot 03.07.2016) «O zashhite konkurencii» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/baabe5b69a3c031bfb8d485891bf8077d6809a94/ (data obrashhenija: 27.01.2017).
25. Hishhniki protiv starozhilov. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ksonline.ru/stats/-/id/1938/> (data obrashhenija: 07.01.2017).
26. US Department of justice, 1968 Merger of guidelines. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.justice.gov/atr/hrmerger/11247.pdf>